

Камилла немного улучшила свои отношения с Алоисом, а у Виктора и его группы был некоторый успех.

Отто и Финн перестали просто издавать отдельные звуки и теперь могли играть всю музыкальную гамму по порядку на своих гобое и флейте. Дитер сумел настроить силу, с которой он выбивал ноты, и Веррат перестала напрягать горло, когда пела. Тем временем Виктор научился играть на скрипке простые мелодии.

Всякий раз, когда кто-либо из них добивался прогресса, вся группа собиралась вокруг и поздравляла человека. Всякий раз, когда кто-то выражал проблемы с определенной частью, они все поощряли человека продолжать пытаться и делать все возможное. Камилла поняла, насколько крепкой была дружба между ними на самом деле. Более того, она понимала, почему Клаус так стремился учить их.

Однако те мирные дни были мимолетны, поскольку реальность, которой они избегали, внезапно нарушила их покой.

Это был прекрасный день без единого облачка на небе, хотя еще было довольно холодно. Когда она, как обычно, вышла из особняка с Клаусом и остальными, Камилла заметила, что на центральном бульваре гораздо шумнее, чем обычно.

Из-за пронизывающего зимнего холода редко можно было увидеть такое количество людей на улицах. В этом шуме было что-то зловещее, эти голоса, эхом отдававшиеся по улице, тревожили их.

Когда Клаус решил отправиться на разведку, никто не стал с ним спорить, и все бросились к месту происшествия.

В центре всего этого шума была группа вооруженных и хорошо одетых мужчин.

Рядом с сильными на вид мужчинами кто-то закричал. Они узнали молодого человека, который упал на землю.

- ...Виктор!!

Крик Камиллы был заглушен окружающим их шумом: "Бедняжка", "Какой идиот, а?", "Они пожинают то, что посеяли", "Нет, это заходит слишком далеко...".

Когда ее окружил водоворот бесчисленных голосов, Камилла была ошеломлена.

Почему же Виктора, Дитера и Отто так швырнули на землю? Отто и Дитер стонали в агонии, когда их снова и снова били кулаками эти люди. Только Виктора никто не удерживал, он с

трудом заставил себя выпрямиться. Из-за этого она могла видеть синяки и порезы по всему его лицу.

Спотыкаясь, Виктор упал на колени рядом с Финн и Веррат, чьи руки держали за спиной еще двое мужчин. Казалось, их не били, как мальчиков. Когда Финн закричала от ужаса, Веррат, которую удерживали силой, уныло опустила голову. У их ног лежали клочки разорванной бумаги... Это могли быть только их листы с нотами.

- Отряд Франца!.. - Сердито пробормотал Клаус.

Пресловутая толпа линчевателей находилась под контролем Франца, это была группа, которую Виктор и его друзья так сильно боялись. Они были невероятно строги, когда дело доходило до соблюдения запретов Монтонa, и были хорошо известны тем, что делали публичные примеры из тех, кто нарушал правила.

Они, должно быть, узнали о том, что молодые музыканты делали в подвале. Что они играли музыку, которая была запрещена в этом городе.

"Как же они были обнаружены!?"

Неужели кто-то их предал? Сначала Камилла так и подумала, но потом покачала головой.

Во-первых, ходило много слухов о том, что происходит под землей. Они, должно быть, забыли закрыть дверь в подземный подвал, и любопытный мститель исследовал шум.

Если кто-то и рассказал линчевателям о том, что происходит, то это могли быть только сами музыканты, Камилла, Николь, Алоис или Клаус. Она не думала, что кто-то из этих пятерых друзей предаст друг друга. Значит, это был кто-то из группы Камиллы?

В конце концов, отец Клауса Рудольф попросил Алоиса присматривать за сыном. И поскольку он следил за ним, он тоже давал отчеты? Принимая это во внимание, Алоис был наиболее вероятным предателем среди девяти из них.

"Нет."

Камилла отрицала возможность наличия среди них информатора семьи Леррих.

"Лорд Алоис никогда бы так не поступил."

Даже если ей было неловко разговаривать с ним наедине, она знала, что он не изменился. Камилла верила в Алоиса.

- Перестаньте! Прекратите, пожалуйста!!

Посреди всего этого шума раздался крик Виктора.

Камилла снова быстро подняла голову, чтобы посмотреть. Краем глаза она видела Виктора, стоящего на коленях и умоляющего линчевателей. В одной из мужских рук была скрипка Виктора. Схватив его за шею, он с силой опустил его вниз.

Скрипка была вдавлена в тротуар, глухой звук треска дерева был мучительным.

Еще до того, как она услышала крик Виктора, Камилла бросилась вперед.

- Камилла!?

Голос Алоиса прогремел у нее за спиной. Но Камилла не остановилась.

- ...Что ты себе позволяешь!?

Один из Мстителей обернулся, чтобы посмотреть на Камиллу, которая внезапно прыгнула через окружающую толпу.

- Кто, черт возьми... Подождите...

Мужчина обернулся и подозрительно посмотрел на Камиллу, затем его глаза медленно расширились от удивления.

- Вы... Леди Камилла?

- О, мы уже встречались?

- А, нет, просто вы все-таки знаменитость.

Мужчина быстро попытался скрыть свою оговорку.

Даже если бы люди слышали ее имя, простой народ Монтон не смог бы сразу узнать Камиллу. Самое большее, что они должны были знать о ее внешности, это то, что она была молодой женщиной с резкими чертами лица и черными как вороново крыло волосами. В конце концов, Виктор и остальные понятия не имели, кто такая Камилла, пока она не взорвалась от гнева.

- В любом случае, что именно вы собираетесь сделать? Я бы не рекомендовал ввязываться в такое грязное дело, как это.

- Отпусти их.

- Боюсь, что не смогу этого сделать. В конце концов, эти люди нарушили правила этого города.

Какими бы решительными ни были слова Камиллы, лицо мужчины оставалось решительным. Даже если он точно знал, кто такая Камилла, он, казалось, не боялся ее. Была ли причина, по которой он был таким дерзким из-за поддержки того, кто дергал за ниточки?

- Вы обращаетесь с ними, как с преступниками! Что дает вам право так поступать!?

- Отвратительные проявления порока в конечном итоге приведут к большей катастрофе, чем маньяк, размахивающий ножом.

- Разве это не просто музыка!? Что в этом плохого!? Ты ведешь себя так, будто они нарушили какой-то закон!

Губы мужчины скривились, когда Камила закричала на него.

- Похоже, леди Камилла имеет некоторое представление об этих пороках?

- Что ты сказал?

- Как и следовало ожидать от благородной леди, одержимой собственными страстями. Из-за этого вы хотите защитить людей, которые ступают на тот же путь, что и вы.

Мужчина говорил так, словно хвалил ее, но презрение в его голосе было очевидным.

- Однако, если вы слишком много предаетесь подобным порокам, вы не сможете прийти ни к какому здравому суждению. Так что, хотя у меня нет ничего, кроме глубочайшего восхищения добротой леди Камиллы; этот город именно так и должен решать свои собственные проблемы. В противном случае мы можем столкнуться с ненужным конфликтом.

- И то, что ты делаешь, должно остановить это?!

- Да.

Выражение лица мужчины не изменилось, когда он посмотрел на нее, все еще держа в руке осколки скрипки.

- Это вполне естественно. Потому что в этом мире есть женщины, которые, утопая в своих маниакальных желаниях любви, будут пытаться втянуть в это невинных молодых мужчин и женщин.

- ...Что?

- Несмотря на то, что все ее бесчисленные преступления были раскрыты, одна леди все еще не могла забыть человека, которого она так отчаянно желала. Чтобы еще раз попытаться украсть любовь, которая, как она настаивает, принадлежит ей, она пойдет так далеко, что будет дергать за ниточки человека, за которого она должна выйти замуж... Такие ходят слухи.

Имя Камиллы, которое этот человек нечаянно произнес в тихом изумлении в начале их разговора, внезапно разнеслось по толпе зевак.

Камилла Сторм.

Отвратительно злая женщина, которая пыталась заманить в ловушку принца Джулиана и мучила чистую и невинную Лизелотту.

Ужасный человек, которого сослали в Монтон в наказание за ее преступления.

Как рябь волн, шепот пронесся по всей собравшейся толпе.

- ...Ты говоришь обо мне?

- О, нет. Я просто вспоминал старую историю, которую слышал во время обхода. Или, может быть, вы знаете больше меня?

Когда шепот возобновился у нее за спиной, она почувствовала, как кровь приливает к голове. Она испытывала глубокое чувство гнева и унижения.

Конечно, мужчина не сказал прямо, что человек, о котором он говорил, была сама Камилла, женщина, которая стояла перед ним. Все, что он упомянул, - это неясные моменты, которые можно было бы связать с любым количеством драм о любви.

Если она будет спорить с ним, то лишь подтвердит это в глазах толпы. Если она будет молчать, то сыграет на руку этому человеку.

- Прежде чем эта женщина погибла, она должна была отказаться от своих постыдных попыток любить. Это то же самое. Для большего блага мы должны пресечь в корне эти запретные пороки.

Толпа зрителей становилась все больше. Алоис тоже был где-то среди них. Когда Камилла вспомнила, как в последний раз говорила о том, что не может отказаться от принца Джулиана, как это ранило Алоиза... Слова, которыми она хотела упрекнуть линчевателя, застряли у нее в горле.

Несмотря на то, что стыд и ярость, бушующие в ней, были почти невыносимы, странное чувство сдерживало Камиллу.

- Отказаться и от навязчивой любви, и от отталкивающего порока - самое подходящее для мудрого человека. Вы согласны, леди Камилла?

"Как будто я могу сдать..."

Камилла сжала кулаки. Она сердито посмотрела на мужчину, закусив губу, но не сказала ни слова.

Если бы здесь не было Алоиса, Камилла не стала бы сдерживаться. Не было бы никакой необходимости терпеть позор, и она не чувствовала бы никакого раскаяния за то, что все еще цеплялась за любовь, которую она чувствовала к принцу Джулиану. Она бы выпятила грудь и сказала ему все, что думает.

Но, вспоминая об Алоисе... Она оглянулась на толпу позади нее.

Она искала его... Но его там не было. Оглянувшись на то место, где она оставила Алоиса, она увидела только обеспокоенные лица Клауса и Николь.

"Лорд Алоис?"

Вопрос, который пришел ей в голову, исчез, как только он появился.

Но где же Алоис? Камилле вовсе не нужно было его искать.

- Не смей говорить ей больше ни слова.

Камилла почувствовала руку на своем плече.

Когда она почувствовала, что ее тянут назад, перед ней возникла знакомая фигура.

- Пусть они все тоже уйдут. Я не прощу никого, кто совершает насилие в этом городе.

- На этот раз... Лорд Алоис, не так ли? Я не видел вас среди толпы.

При этих словах лицо линчевателя напряглось. Казалось, что он прекрасно справлялся с Камиллой в одиночку, но идти против владыки этой земли было выше его сил. Другие линчеватели, казалось, тоже были напуганы, ослабляя хватку на молодых музыкантах. Дитер и Отто робко подняли головы, с тревогой наблюдая за разворачивающейся перед ними сценой.

- Во-первых, мы не совершаем насилия, мы просто назначаем надлежащее наказание тем, кто нарушил запреты. Вам не нужно вмешиваться. Дела Блюма должны решаться самим Блюмом.

- Я не могу с этим согласиться. Блюм является частью герцогства Монтон. Кроме всего прочего, я не могу простить тебе то, что ты оскорбил ее.

Как только Алоис сказал это, он шагнул вперед, чтобы защитить Камиллу. Словно теряя самообладание, мужчина покачал головой. Он, должно быть, не ожидал, что Алоис встанет на защиту Камиллы.

- Мне и в голову не придет оскорблять леди Камиллу. Я просто рассказывал о тех историях, которые все слышали... Оли лорд Алоис, Вы тоже верите, что леди Камилла, которая в конечном итоге может стать вашей женой, все еще испытывает чувства только к принцу Джулиану?

Мужчина попытался заговорить с Алоисом. Если бы Алоис признался в этом здесь, для публики это было бы то же самое, что признаться, что он был жалким рогоносцем, женившимся на женщине, которая любила другого. Конечно, браки без любви не были редкостью в этой стране, но для дворянина было бы верхом стыда признаться в этом.

Алоис обернулся и посмотрел на Камиллу позади него. Видя, что Камилла все еще сердится и смотрит на мужчину из-за его спины, Алоис вздохнул.

- Вот именно, - сказал он.

- Несмотря на изгнание из королевской столицы, она все еще не забыла Его Высочество, потому что она человек, который увлечен только одной страстью раз и навсегда. Осуждать ее за это было бы то же самое, что отрицать свое сердце.

- Вы серьезно это говорите, лорд Алоис!?

Мужчина пробормотал в ужасе. Глаза, которыми он смотрел на Алоиса, были полны крайнего недоверия.

Судя по слухам, Камилла была злой женщиной. Даже будучи сосланной в Монтон, она была эгоистичной и мелочной, откладывая брак с лордом Алоисом из-за того, как сильно она

невзлюбила его внешность. У нее также была ужасная репутация среди слуг.

Этот человек просто не мог понять, почему Алоис встал на защиту такой презренной женщины, как она.

- Что же касается того, что я не могу отбросить безответную любовь, то я такой же. Судя по вашим словам, я тоже виновен в том, что предался тому же пороку, верно? Тогда, если есть наказание, значит, я должен быть наказан.

- Это невозможно, наказать лорда Алоиса невозможно....

- В таком случае, отпустите их всех.

- Угх, - простонал мужчина, но, несмотря на отвращение, он кивнул. Остальные дружинники повернулись к человеку, чья голова была низко опущена. Казалось, что он был лидером их группы.

Мужчина нахмурился и закрыл глаза. Затем, сделав глубокий вдох, он выдавил из себя довольно жалкий голос.

- ...Как и сказал лорд, отпустите их!

Когда этот человек произнес это, линчеватели отпустили всех своих пленников.

После того, как отряд семьи Леррих ушел, толпа постепенно рассеялась.

- ...Умм, большое спасибо...

Измученный Виктор поклонился Алоису и Камилле.

На щеке этого красивого молодого человека виднелись многочисленные порезы и огромный синяк. Однако был избит не только Виктор: Дитер и Отто также пострадали.

- Нет, это я виноват, что не помог раньше.

- Нисколько...

Виктор слабо покачал головой, когда Алоис попытался извиниться.

Он перевел взгляд на разбитую скрипку, обломки которой все еще валялись на улице. Струны были содраны и порваны, обломки дерева потерялись в снегу.

- Рано или поздно это должно было случиться. Все, что мы делали, это доставляли неприятности всем, особенно нашим семьям... Мы вообще не должны были начинать играть музыку...

Никто не пытался спорить с Виктором.

Пятеро молодых людей, смотрели в землю пустыми и холодными глазами.

(П/П: Суд Лінча (линчевание, англ. lynching, the Lynch law) — убийство человека, подозреваемого в преступлении или нарушении общественных обычаев, без суда и следствия, обычно уличной толпой, путём повешения. Однако здесь это не совсем подходит.)

<http://tl.rulate.ru/book/21119/588076>